

Звериньий час

Пока все дети в школе, детском саду или на площадке, а их родители, тёти и дедушки-бабушки заняты своими родительскими, тётинскими и дедушко-бабушкинскими делами, в домах и квартирах по всему городу слышны таинственные шорохи, попискивания и хруст. Это домашние питомцы — стоит лишь уйти, как звери, птицы и рептилии отправляются на поиски приключений...

Ровно в девять на Ореховой

На Ореховой улице всё было спокойно. Почти. Потому что из квартиры под чердаком слышалось недовольное чириканье.

— Да когда же вы, наконец, встанете нормально, **дурацкие** перья! — ругался Элвис, попугай-корелла, недовольно встряхивая головой. Теребя левой лапой хохолок на темечке, он придирчиво рассматривал себя в маленьком зеркальце, свисавшем с потолка клетки. Всем давно известно, что попугаи ужасно любят прихорашиваться. А уж Элвис только о своей причёске и думал.

Но когда Элвис услышал скрип входной двери, он с сожалением оторвался от ненаглядного зеркала. В комнату вошла фрау Клёцле, хозяйка Элвиса. Каждое утро она выходила из дома за покупками.

— Не забудьте зёрнышек! — взволнованно закричал он ей. — Слышите, фрау-забыл-как-вас-звать! (Элвис с трудом запоминал имена и названия. Не считая марок фирменного птичьего корма, конечно.)

— ККК! Корм для Корелл от Крамера! — снова крикнул Элвис. — «На нашем корме питомец в нор...»

Трынь! Замок защёлкнулся.

— Ушла! — вздохнул Элвис, не уверенный, что фрау Клёцле успела его услышать: старушка была немного туговата на ухо. Да к тому же не понимала ни одного

птичьего слова — весьма предосудительно для женщины её возраста.

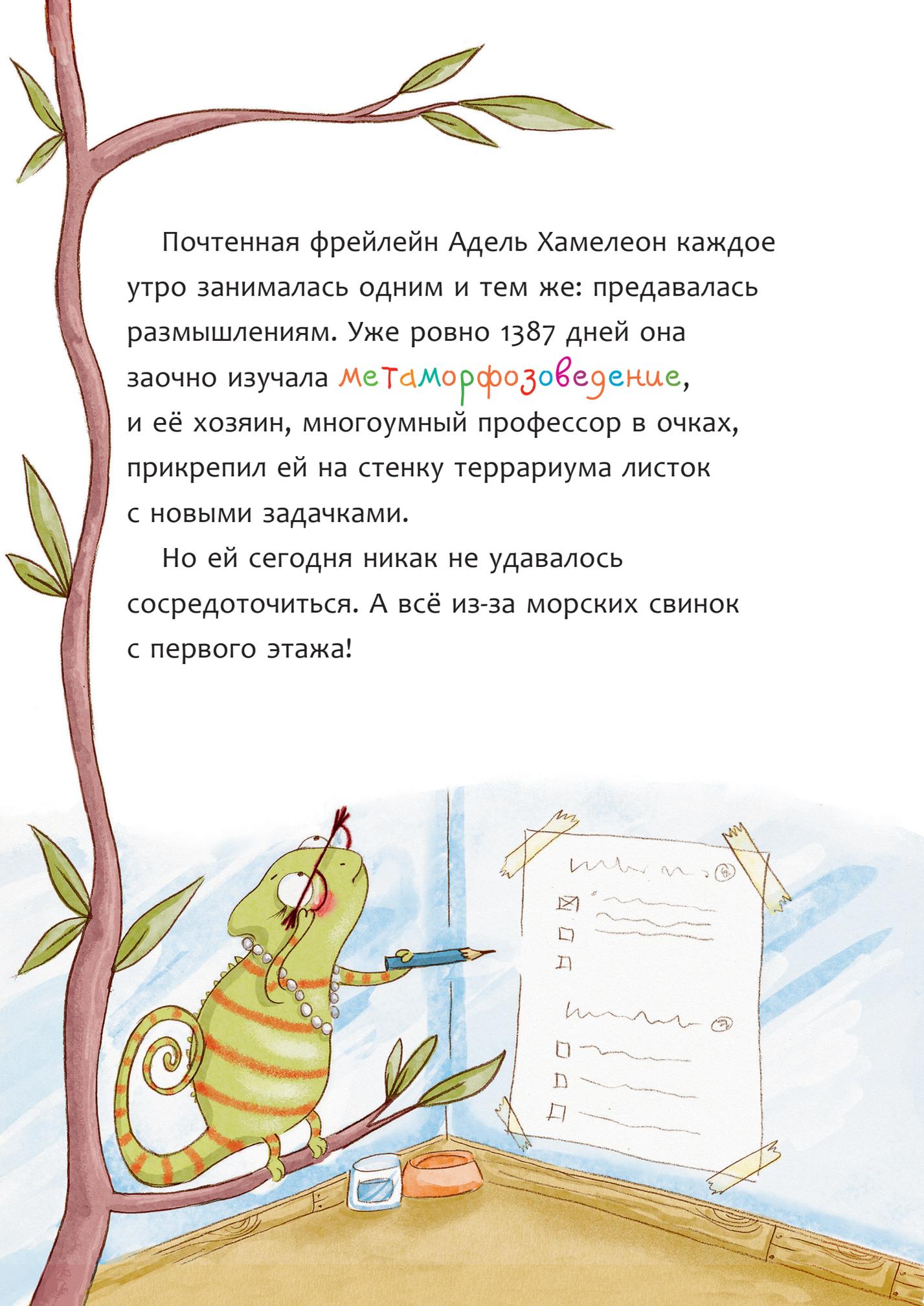
Попугай снова принялся любоваться собой со всех сторон.

— *Почти совершенство!* Теперь я выгляжу в точности как тот знаменитый футболист. Как же его зовут? — Элвис из всех сил пытался вспомнить, но имя так и не пришло ему в голову. А пока он думал, на этаже под ним слышался тихий шорох.

Почтенная фрейлейн Адель Хамелеон каждое утро занималась одним и тем же: предавалась размышлениям. Уже ровно 1387 дней она заочно изучала **меТаморфозоведение**, и её хозяин, многоумный профессор в очках, прикрепил ей на стенку террариума листок с новыми задачками.

Но ей сегодня никак не удавалось сосредоточиться. А всё из-за морских свинок с первого этажа!

— И р-раз! И два! И три, и... взяли! —
доносилось кряхтение снизу. Морская свинка
Берти делал *утреннюю зарядку*, энергично
поднимая морковку. — Шишка, глянь-ка, мне
кажется, мои мышцы ещё немного подросли!

Морская свинка Шишка, живший в одной клетке с Берти, втянул голову.

— Ай! Аккуратнее, ты, **Долван!** — сердито вскрикнул Шишка. — Сколько тебе повторять, что гимнастическую морковку нельзя просто так бросать на пол!

Шишка сердито посмотрел на своего друга, потирая ушибленное место.

Дверное заклятие

— Оп-ля! — выкрикнул Берти и смущённо прокашлялся. — А теперь надо попробовать кое-что новое. Потанцуем! — радостно объявил он, вставая на задние лапы. — Влево — вправо, влево — вправо, влево —

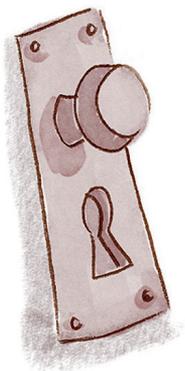
вправо! Лапки вверх и три притопа — Шмыгги-Прыгги-Дрыгги! Готово! Теперь я свеж и крепок, как молодой лист салата. Ого! Да я просто супер! Что скажешь, Шишка?

Шишка только закатил глаза. Но Берти не унимался.

— Хочешь посмотреть ещё раз? — восторженно закричал он. — Да! Хочешь, хочешь! Влево — вправо, влево... Шмыгги-Прыгги-Дрыгги!

Шишка тем временем не отрывал глаз от дверцы клетки.

— Эй, Берти! Ты видишь то, что вижу я?

— Не-а! — ответил Берти, замирая. —

Я вижу неспортивную морскую свинку, и эта свинка — ты. Ты — вовсе не морская, и даже не заморская, ты — **заморенная** свинка.

— Да нет, дверь клетки, — прошептал Шишка. — Не видишь: она **открыта!**

— И что? — фыркнул Берти. — Все двери когда-нибудь открываются. На то они и двери.

— Да, но раньше она всегда была закрыта... Я сам видел, как дети запирают клетку после того, как положат нам корм, — объяснил Шишка.

— Тогда она не может быть открыта, — уверенным тоном ответил Берти.

— А вот однако же открыта. Ты как хочешь, а я пойду погуляю! — Шишка одним прыжком выскочил из клетки.

Немного подумав, Берти наконец пискнул: — Я **понял!** Если ты снаружи, а я внутри, значит, путь действительно свободен.

— Ну а я тебе что говорю! — вздохнул Шишка. — Вопрос только в том, почему?

— Может, тут сработала какая-то хитрая уловка? — предположил Берти, выпрыгивая из клетки. — И я даже уже понял, в чём

